

ДЖЕРЕМАЯ

БРАТЬЯ ДРЕЙК КНИГА ВТОРАЯ

КЭЙСИ ПИЛЕР

АННОТАЦИЯ

Джерема хорошо работает руками и взял на себя ответственность по управлению «Автомастерской Мэйса». Однако, когда умопомрачительная красотка по имени Лэндри становится во главе мастерской, Джерема застигнут врасплох ее внешностью, но что более важно, ему куда интереснее, какова она под «капотом».

Над переводом работали:

Перевод: *Екатерина Чернявская*

Редактура: *Мария Гридина*

Обложка: *Мария Гридина*

Переведено для группы: <https://vk.com/club76462948>

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1.....	4
ГЛАВА 2.....	7
ГЛАВА 3.....	10
ГЛАВА 4.....	12
ГЛАВА 5.....	16
ГЛАВА 6.....	22
ГЛАВА 7.....	25
ГЛАВА 8.....	28
ГЛАВА 9.....	31
ЭПИЛОГ.....	33

ГЛАВА 1

Джеремая

Услышав звон колокольчика, висящего над стеклянной дверью, я выглянул из-под капота «шевроле импалы», в которой менял масло. Подняв взгляд, я дважды моргнул, заметив блондинку с длинными распущенными волосами, струящимися, подобно океанским волнам, которая вошла в мастерскую и улыбнулась мне. На ней были красочные джинсы и обтягивающий черный топ, а ее изгибы сделали бы член каждого мужчину твердым, как камень. Она не произнесла ни слова; вместо этого направившись в офис мистера Мэйса и закрыв за собой дверь. Что, черт возьми, только что произошло? Кем, твою мать, она себя возомнила, и почему направилась в этот офис?

Как только последние несколько капель масла соскользнули в бачок, я поставил масляную пробку на место и сменил фильтр, прежде чем опустить машину с подъемника. Как только все четыре колеса коснулись бетона, я снял колпачок и заполнил его золотистой жидкостью. Взял щуп для измерения масла и проверил еще раз, а потом завел двигатель, убеждаясь, что все лампочки были выключены. Заглушив мотор, я оглянулся через плечо на Дэвиса.

– Я схожу, посмотрю, кто, черт возьми, вошел в офис мистера Мэйса, – сказал я ему, вытирая руки о тряпку и бросая ее на рабочий стол. Встав у двери офиса, я заметил, что блондинка сидела за столом Мэйса с выражением отвращения на лице. Это заставило меня тут же постучать в дверь. Она прервалась ненадолго и подняла взгляд. Не дождавшись ответа, я повернул ручку и вошел.

– Мэм, могу я вам чем-то помочь? – спросил я, изо всех сил пытаюсь быть вежливым.

Она посмотрела на меня и закатила глаза, словно говоря мне «пошел к черту», даже не открывая рот, и все, чего мне хотелось в этот момент, это перегнуть ее через свое проклятое колено и отшлепать ее миленькую, маленькую задницу.

– Простите? – сказала она демонстративно вежливо.

– Я сказал, чем я могу вам помочь? Мистера Мэйса здесь нет, поэтому, возможно, я могу помочь вам в том, что нужно.

Она начала смеяться, и это вывело меня из себя.

– Нет, чертов Шерлок! Он в больнице, и я здесь чтобы позаботиться обо всем, пока он не вернется.

Что, черт подери, она сказала? Я работал здесь с тех пор, как мне исполнилось шестнадцать, и Мэйс частенько подстрекал меня стать его приемником, когда он уйдет. Он оставил меня за главного, и будь я проклят, если эта малышка думала, что сможет просто так прийти сюда, воображая из себя невесту что, желая взять верх.

– Мэм, – сказал я осторожно еще раз, зная, что на самом деле хотел лишь вышвырнуть эту суку отсюда. – Я отвечаю за все здесь, пока Мэйса нет. И чем я могу вам помочь?

– Какого черта, Джеремайя? – когда она произнесла мое имя, я замолк. Откуда, черт возьми, она знала, как меня зовут?

– Почему я впервые слышу об этом? Я же только вчера с ним виделся.

– Черт меня побери, если я знаю, но неважно. Слушай, я здесь лишь для того, чтобы заняться бухгалтерией, но я не против забраться под машину и помочь с ремонтом.

– Забраться под машину? Что, твою мать, такая милашка, как ты, знает об этом?

Выражение лица незнакомки стало пустым, когда она откинулась назад на изношенное зеленое кожаное кресло. Она положила руки на стол и посмотрела мне прямо в глаза, пока мои ноги прижимались к старому изношенному дивану.

– Я знаю достаточно. А теперь, задай мне еще один вопрос о том, что я тут делаю, и есть ли хоть что-то, чего я не знаю об этой мастерской, и я покажу, кто здесь, черт возьми, босс. Понял?

Стоя там, я безмолвно смотрел на нее. Я слышал о яростных женщинах. Я смутно помнил сквернословящую женщину, что была готова ударить своих малышей, но также не забывал мать, которая забрала нас, она никому не спускала дерьма в ее адрес, но имела самое доброе сердце. Что-то в этой девушке заставляло меня желать перегнуться через стол и зацеловать ее, пока она не начала бы выкрикивать мое проклятое имя, а затем меня осенило.

– Лэндри? – с сомнением произнес я.

– Чертовски верно, это я.

Лэндри

В тот момент, когда открылась офисная дверь, я постаралась изо всех сил придержать свою челюсть от удара о пол, пока разглядывала мужчину – самого горячего из всех, что я видела, после только что выпеченного нарезанного хлеба. Это был Джеремайя Дрейк, младший из братьев Дрейк. Высокий, темноволосый, красивый и измазанный в масле механик. Словно музыка для моих ушей.

Пока росла, я научилась делать все в этой мастерской. Я помнила Джеремаю ребенком таким же, как и была тогда я, но он никогда не замечал меня. Девченку на несколько лет младше, под запретом, да еще и пацанку. О, кого я обманывала? Ни один парень здесь не обращал на меня никакого внимания, поэтому я сосредоточилась на том, что любила больше всего – дедушка и машины. Мое лето проходило в этом месте – старом амбаре и у ручья.

– Ты вернешься к работе или так и собираешься таращиться на меня весь гребаный день? – спросила я.

От одного взгляда на Джеремаю мои трусики готовы были слететь.

– Я возвращаюсь к работе. Послушай, я не уверен в чем тут дело, но мне сказали, что я главный. Я не против, чтобы ты походила сюда, радуя всех своей красотой, но это не подходящее место для девушки.

Недолго думая, я начала смеяться над его комментарием. Джеремай был волен думать, что я не могла справиться сама, забравшись под машину, но я училась у лучшего и отказывалась подводить его.

ГЛАВА 2

Джеремая

В тот момент, когда она засмеялась, мой гребанный член сразу заметил это. Что, черт побери, было не так со мной? Это же Лэндри. Девчонка, которая вечно бегала здесь в рабочем комбинезоне и с хвостиком. Она всегда торчала под капотом с мистером Мэйсом, и в тот же момент, когда я сказал, что она не сможет справиться с этим магазином, я понял, что был полным дерьмом. Эта девчонка с легкостью заткнула бы Дэвиса и остальных парней за пояс. Я мог поклясться, им было бы лучше подумать дважды, прежде чем бросать ей вызов в ремонте машин.

Не говоря больше ни слова, я отвернулся от Лэндри и захлопнул за собой дверь, замечая, что все взгляды в мастерской были прикованы ко мне, когда я вышел и вернулся к работе без единого слова.

– Чувак, что за черт? – спросил Дэвис.

– Это Лэндри. Внучка Мэйса. Она главная.

– Дерьмо, – произнес он. Я же все еще не вымолвил и слова, но, когда остальные ребята начали обсуждать Лэндри и ее прекрасную задницу, я не смог сдержаться. Я должен был это прекратить.

– Всем вам пора бы уже заняться делом, так что прекращайте глазеть на девчонку, – бросил я, и Дэвис посмотрел на меня.

– Не надо, – сказал я, указывая на него шестигранным ключом. Он поднял руки вверх и вернулся к работе.

В течение следующих трех часов я чинил машины, а когда все в списке дел было закончено, начал убирать тот беспорядок, что развел. Оглянувшись, я увидел, как Дэвис и Смоук подметали пол. Когда дверь офиса открылась, Лэндри вышла, и эти двое остановились, чтобы уставиться на нее. Я же, с другой стороны, притворился, что ее здесь не было.

Лэндри

Стоило мне выйти из кабинета, я почувствовала слишком много взглядов на своей заднице. Я знала, что идти в мастерскую одетой вот так, было плохой идеей, но, эй, у меня разве был выбор? Я буквально только вкатилась в город

Остановившись, я заметила, что Джеремая не смотрел в мою сторону, и это меня не удивило ни на секунду. Он всегда был задницей, которая трудилась не покладая рук и отлично справлялась со своей работой. Черт, из-за этого дедушка и нанял его, как только отец Джеремай погиб в результате несчастного случая, а сам мальчишка только перешел в старшую школу.

– Увидимся утром, – бросила я через плечо, Дэвис и Смоук кивнули. Джеремая же никак не отреагировал на мои слова. Забавно, я ведь знала, что он думал, будто однажды это место станет его, но у дедули другие планы. Он всегда говорил, что это место будет принадлежать мне, как только я буду готова, и теперь, когда он заболел, я могла помочь ему с автомастерской.

Когда дверь закрылась позади меня, я пошла к своему 67-му «камаро» и выдохнула весь воздух из легких. Как, черт побери, я буду работать с ним? Если, я думала, что Джеремая являлся милым в те дни, то это оказалось ничто по сравнению с ним сегодняшним. Его тело было твердым, как скала, бицепсы выпирали под рубашкой «Автомастерская Мэйса», а эти чертовы рабочие штаны «диккис» демонстрировали его задницу с лучшей стороны. Почему так? На большинстве мужчин, они выглядели так, будто вот-вот спадут, но только не на нем. Чем Джеремая занимался? Зарабатывал на жизнь, лежа под машиной? Покачивая головой, я завела двигатель, обожая звук, который он издавал. Отжав сцепление, я развернулась и отъехала от магазина, направляясь прямо в больницу.

Войдя в палату, я увидела, что дедуля спал, и задумалась, стоило ли мне его будить. Не говоря ни слова, я взяла стул и тихо села у кровати. Достав телефон, я написала маме, что он отдыхал. Сегодня она уехала пораньше, чтобы вернуться на работу, да и дедушка скоро должен был отправиться домой.

Когда мой телефон издал сигнал, его глаза начали открываться.

– Эй, красавица.

– Как ты себя чувствуешь, дедуля?

– Как новенький. А если бы они отпустили меня отсюда, было бы еще лучше. Как там мастерская?

Усмехнувшись, я покачала головой.

– Это все, о чем ты беспокоишься, а?

Его глаза широко раскрылись.

– Прошу, скажи мне, что Дрейк держал свой рот на замке.

– Дедуля, не беспокойся. Я заткну его и любого другого парня. Они не те, с кем я не смогу справиться. Я хочу сказать, что почти уверена, будто он понятия не имел, что я войду в эту дверь. Он так же сказал, что ты оставил магазин на него.

Дедушка сжал губы в тонкую линию.

– Насчет этого... я мог сказать такое.

– Дедуля!

– Красотка, я должен был оставить кого-то следить за всем, и неважно, кто и что говорит, он единственный, кроме тебя, кому я могу доверить мастерскую. Все остальные ублюдки слишком тупы. Как он воспринял это? – я ненадолго замолчала, пытаясь сформулировать правильные слова для дедули, но прежде чем смогла высказаться, он

произнес. – Ты же врезала ему по шарам, не так ли? – он начал смеяться. – Вот это моя девочка, но тебе лучше остерегаться. Он – Дрейк, и с их темпераментом лучше не связываться.

– Дедуля, я могу справиться с Джеремаей. Я знаю его с детства.

– Именно, и я знаю, что ты была немного влюблена в него.

Мои щеки залило краской, когда он произнес эти слова, но я знала, что дедушка был прав.

– Теперь мы выросли.

– Да, и ты уже не та маленькая пацанка. Двадцать баксов на то, что те парни говорили о всяком дерьме, в тот момент, когда ты вошла, – бросил дед, когда в дверь постучали. – Входите, – сказал он, и когда дверь открылась, я увидела Джеремаю.

– Я дам вам пару минут поговорить наедине, – произнесла я, схватив кошелек и телефон, а затем вышла из палаты.

ГЛАВА 3

Джеремая

Уже покидая работу, я знал, что мне нужно было поехать в больницу, чтобы увидаться с мистером Мэйсом. Я точно не знал, что именно произошло, но он оставил меня ответственным за мастерскую, и будь я проклят, если Лэндри станет говорить мне, что делать. В тот момент, когда я повернул ручку двери в палату, то увидел, что Лэндри уже была там, ее волосы взметнулись, когда она оглянулась на меня. Наши взгляды встретились, но я быстро переключил внимание на Мэйса. Она извинилась и я, молча, возблагодарил бога, что она ушла. Было в этой палате нечто такое, мешающее нормально дышать.

Я сел на стул рядом с кроватью, и Мэйс посмотрел на меня, рассмеявшись, выводя меня из себя.

– Увидел что-то смешное, старик? – спросил я.

– Да. Тебя и ее. Послушай, я ждал, чтобы Лэндри вернулась в город, потому должен был оставить тебя главным, пока это не случилось. Она знает, что делать.

– Я понял. Черт, знаю, что она хороша, работая под капотом, но что насчет меня и всех этих лет, когда я надрывал свою задницу, работая на тебя?

Мэйс нажал на кнопку и поднял кровать, чтобы оказаться в сидячем положении.

– Да, ты работал, но она моя внучка. Она хотела этого с самого детства.

– Ты не думаешь, что я тоже этого хотел? Что ты сделал, пожалел меня после того, как умер отец? Вот что это было, Мэйс? – отодвинув стул, я встал, мне больше нечего было сказать.

Направляясь к двери, я слышал, что он звал меня по имени, но не обернулся. К черту его и этот магазин. Я буду делать свою чертову работу, но это все. Неужели я провел последние восемь лет жизни в этом магазине, вкалывая, как вол, чтобы просто быть чьей-то шестеркой на всю оставшуюся часть своей карьеры? Я лучше этого, и если не могу получить эту, то открою свою мастерскую, как только соберу денег на первоначальный взнос

Лэндри

В то мгновение, когда услышала, как захлопнулась дверь, я поняла, что разговор закончился не лучшим образом, и, если честно, хотелось бы мне быть мухой, устроившейся на стене палаты. Выждав пару минут, чтобы Джеремая вышел из коридора, я вернулась к дедушке.

– Что ты, черт возьми, сказал ему?

– Я сказал, что магазин всегда был твоим. Ему нужно было знать это.

– Может быть и так, но он твой лучший механик. Что, если он не выйдет завтра?

– Красавица, он выйдет. У этого мальчика возможно и короткий запал, но родители правильно его воспитали. Он будет на работе, но тебе лучше быть настороже. Он не сильно будет рад получать от тебя какие-то указания.

– Знаю. Итак, когда тебя выписывают? – спросила я.

– Надеюсь завтра. Доктора сказали, что мои анализы выглядят хорошо.

– Замечательно! Тебе нужно что-то, прежде чем я отправлюсь домой? Я собираюсь убедиться, что все для тебя будет готово, когда ты вернешься.

– Не-а, я в порядке.

Посидев еще пару минут, я встала и, прежде чем направиться к двери, поцеловала деда в лоб.

– Эй, Лэндри?

– Да?

– Надень что-то более подходящее для мастерской завтра. Я не хочу даже знать, какие пошлости летели в твой адрес сегодня.

Покачав головой, я вернулась и обняла его, бросив:

– Увидимся завтра.

ГЛАВА 4

Джеремия

Когда я вышел из больницы, мой гнев продолжал кипеть. Как, черт побери, я буду работать на нее? Женщина в гребаной автомастерской? Я знал, что Лэндри хороша в этом деле, но, черт, я не хочу слушать приказы от кого бы ни было, особенно от нее.

Забравшись в грузовик, я увидел ее «камаро» на стоянке. Чего бы я только ни сделал, чтобы попасть под этот капот. Держу пари, она слегка мурлычет, но рычит на дороге, если ей бросают вызов. Я завел движок и отправился на ферму, подъезжая, я увидел, что Беккет уже был дома. Просто прекрасно, у меня не было ни малейшего желания или времени слушать эту задницу сегодня.

Войдя в дом, я услышал, что брат на кухне разговаривал с Колби, и я очень постарался проскочить незамеченным. Но ничего не вышло.

– Где ты был, Джер? – спросил Колби.

– В больнице. Проведывал Мэйса.

– И как он? – спросил Беккет.

– Хорошо. Думаю, завтра его уже отпустят, – сказал я, схватив пиво из холодильника.

Сделав глоток, я заметил, что братья переглянулись.

– Что-то случилось? – спросил Колби.

– Ничего. Я приму душ и отправлюсь в «Барджер», если вдруг кто-то из вас хочет поехать.

Не дожидаясь ответа, я допил пиво, выбросил бутылку в мусорную корзину и прихватил еще, прежде чем уйти в комнату.

Войдя в ванную, я открыл воду, делая еще глоток пива, включил музыку на телефоне и зашел под душ. Оперившись руками о стену, я позволил воде омыть меня, смывая то, что произошло сегодня на работе. Ночь в баре, именно то, что мне было нужно. Хорошая жирная пища и пиво. Много пива, потому что единственный способ, которым я продержусь следующие несколько месяцев – это пиво и много сверхурочных, чтобы убраться к чертям из этой мастерской.

Отключив воду, я быстро натянул джинсы и футболку. Схватив свою шляпу, я надел ее на голову, а затем взял кошелек и сапоги. Спускаясь по лестнице, я увидел, как Колби и Беккет остановились, увидев меня.

– Чувак, ты что на задании или что-то вроде того? – сказал Колби – «умная задница».

– Возможно. Ну, так, вы едете, придурки, или как?

– Я встречаюсь с вами там, – сказал нам Беккет. Пожав плечами, я перевел взгляд на Колби, и он выхватил ключи из моей руки.

– Я за рулем.

– Черта с два ты за рулем, – высказал я.

– Чувак. В чем твоя проблема?

– Ни в чем. Послушай, если ты собираешься быть занозой в моей заднице всю ночь, то можешь подождать Беккета.

Колби ничего не ответил. Он просто принял мои слова и бросил мне ключи, понимая, что это была самая умная вещь, которую сейчас он мог сделать. Дрейки не делились своим дерьмом. Мы сохраняли его в себе, и, если что-то нужно было решить, мы решали это кулаками. Или, по крайней мере, это то, что мы делали до тех пор, пока Эверетт не вернулся домой, а Беккет получил почетную работу на пожарной станции. Для меня же не существовало ничего лучшего, нежели выплеснуть агрессию во время хорошей драки.

Наша поездка в «Барджер» прошла в молчании, но, когда я добрался до стоянки, Колби все же заговорил.

– Джер, я не уверен, что, черт побери, сегодня случилось, но я всегда прикрою тебя.

Я не ответил; вместо этого, вышел из грузовика и увидел этот гребанный «камаро».

– Твою мать, – сказал я, и Колби посмотрел в мою сторону, а затем на машину. – Пойдем напьемся.

– Прекрасно, – ответил он, когда мы направились к «Барджер».

Войдя, я пошел сразу к барной стойке и увидел своего брата Эверетта и его невесту Стеллу. Я кивнул ему, вытаскивая стул, и он выдал мне пиво, прежде чем повернуться, чтобы что-то сказать Стелле.

Эверетт развернулся обратно ко мне, и я махнул, чтобы он подошел.

– Хреновый день? – поинтересовался он.

– Можно сказать и так. Как насчет: просто не будем говорить об этом, а я напьюсь?

– Конечно, но тебе лучше быть осторожнее. Твой босс находится в углу, – подметил он, как настоящий ублюдок. Когда я оглянулся через плечо, то почувствовал, как кровь во мне закипела, стоило мне увидеть Лэндри, играющую в пул с Бэнксом Мартином. Он – чертова задница. Погодите, а почему меня это вообще должно заботить?

– Она не мой босс, или, по крайней мере, ненадолго, – сказал я, делая еще один глоток.

Колби оглянулся и его рот широко открылся.

– Кто, черт побери, эта красотка?

– Лэндри Мэйс.

– Дерьмо. Ты прикалываешься? – произнес он.

– Похоже, что я прикалываюсь?

– Неудивительно, что у тебя припекает, – выдал он со смехом, и я ударил его в плечо.

Колби обменялся взглядами с Эвереттом, и они оба посмотрели на меня.

– Да нет же, черт побери, я сваливаю оттуда, как только у меня появится сумма для первого взноса за свою собственную мастерскую. Если Мэйс собирается отдать эту Лэндри, то пришло время убраться оттуда.

Стелла посмотрела на нас и Лэндри.

– Господи, Джерема. Ты можешь говорить это себе, но могу поспорить на этот бар, что ты уже на крючке.

Ничего не отвечая, я схватил свое пиво и пошел к бильярдному столу, находящемуся в противоположной стороне от Лэндри. Отказываясь смотреть в ее направлении, я расставил шары, изо всех сил стараясь игнорировать ее смех и то, как она произносила имя Бэнкса. Для меня это было подобно звуку скребущих гвоздей по школьной доске. Кого я обманывал? Она полностью завладела вниманием моего члена. Я понятия не имел, как выдержу ее в мастерской. Оставалось только надеяться, что она будет держать свою задницу в офисе. Как только я разбил, Колби присоединился ко мне. Я слышал, как Бэнкс рассмеялся. Не понимая, что делаю, я посмотрел на них, и он кивнул. Это гребаное ничтожество.

В ответ на это, Стелла появилась с пивом и после продолжила подносить новые бутылки, и так весь вечер. Вскоре мы забили все шары, а затем поставили их снова и разбили, а когда бар начал наполняться клиентами, то Стелла с легкостью затерялась среди толпы.

Лэндри

Стоило только Джеремае войти в бар, как, казалось, я ощутила его присутствие всем своим телом даже прежде, чем увидела его. Я делала все возможное, чтобы уделить все внимание Бэнксу, но давайте посмотрим правде в лицо, он так и оставался просто милым мальчиком, который был совершенно не в моем вкусе. Когда мы продолжили играть в бильярд, я не смотрела в сторону Дрейка. После его поведения в больнице, лучше было просто оставить его в покое. Завтра в мастерской все изменится, и я должна была справиться с этим. И плевать, если при взгляде на Джеремаю вся моя женская суть пробуждалась к жизни.

Когда мы закончили игру, Бэнкс взял меня за руку и повел к бару.

– Эй, Стелла, можешь сделать нам пару шотов?

– Бэнкс, с меня достаточно. Мне нужно ехать домой, завтра меня ждет работа.

– Работа? Ты же не серьезно. Ты действительно собираешься работать в мастерской? – сказал он, оглядывая меня с ног до головы, и тогда я сорвалась.

– А ты что думаешь, я не справлюсь? – спросила я, положив руки на бедра.

– Смотри-ка, а там обстановка накаляется, – произнес он, указывая головой на бильярдные столы.

Оглядываясь, я увидела Джеремаю и ничего не могла с собой поделать.

– Бэнкс, я не знаю, кто, черт побери, ты думаешь, ты такой, но я хорошо осведомлена, с чем и кем мне придется иметь дело в мастерской дедушки. И могу сказать тебе одно. Если ты думаешь, будто я не смогу справиться с этой работой, то будь уверен, что ты, твою мать, не сможешь справиться с такой девушкой, как я, – его рот широко распахнулся. – Эй, Эверетт, можешь дать мой счет?

Эверетт кивнул, и когда он принес чек, я вытащила наличные, оставляя сдачу на чай, развернулась и направилась к двери. Поймав взгляд Джеремай, который делал глоток пива, я подмигнула ему, когда добралась до старой деревянной двери, и не увидев я этого собственными глазами, то ни за что бы не поверила, что легкая улыбка появилась у него на лице.

ГЛАВА 5

Джеремия

В тот момент, когда Лэндри взглянула на меня, я изо всех сил пытался воздержаться от улыбки. Черт, я чертовски разозлился в мастерской, но то, каким образом Лэндри обращалась с Бэнксом, заставило меня захотеть купить ей, чертово, пиво. Дерьмо. Кого я обманывал? То, как она взглянула на меня, пробудило во мне желание последовать за ней до самой чертовой двери, но я Дрейк, и не следовал за какой-либо женщиной. Я тот, кто командовал.

Когда дверь закрылась, я посмотрел в сторону бара и взглянул на безмолвно стоящего Бэнкса. Отложив кий обратно, я взял пиво и отправился к стойке. Пора было закругляться.

– Стелла, сколько я должен?

– 22 доллара 65 центов.

Вытащив кошелек из заднего кармана, я достал двадцатку и десятку. Бросив деньги на стойку, я спрятал кошелек, когда услышал придурка Бэнкса, обратившегося ко мне.

– Тебе лучше следить за собой, Дрейк. От нее не стоит ждать ничего хорошего.

Взглянув в его сторону, я спросил:

– Ничего хорошего? Ты знаешь, с кем разговариваешь? Как только я увидел тебя с Лэндри, сразу понял, ты никогда не сможешь справиться с ней. Не с тем, какой ты неженка, – Эверетт начал смеяться, и тогда я увидел, как Бэнкс попытался замахнуться на меня. С кем он думал, он имел дело? Я шагнул вперед.

– Бэнкс, ты не захочешь делать это сегодня, – произнес я, предупреждая его.

– Ты должен знать, что не сможешь продолжать использовать эту уловку. Однажды кто-то не купится на всю эту чушь.

Смеясь, я посмотрел на него.

– Ну, это произойдет не сегодня, потому что я мог бы отпинать твою задницу, не глядя.

– Не беспокойся, мне это не нужно. Я планирую увидеться с Лэндри завтра, и когда я появлюсь в мастерской, она скажет мне, что ей жаль, и я заставлю ее выкрикивать мое имя во время ланча.

Что-то внутри меня щелкнуло. Сделав шаг к Бэнксу, я схватил его за ворот рубашки и направился к двери. Кто-то открыл ее, когда я вытолкнул придурка на улицу, выбрасывая его из здания.

– Послушай, и послушай внимательно. Завтра ты не придешь в мастерскую и, если я когда-нибудь услышу, что ты снова заговорил о ней, я отрублю тебе пальцы один за другим. Ты меня понял? С ней нельзя трахаться.

Бэнкс не произнес ни слова, когда я отпусти его рубашку и сделал шаг назад, прежде чем направиться к грузовику, и тогда я увидел «камаро», а взгляд Лэндри встретился с моим. Я не издал и звука и даже не улыбнулся. Вместо этого я пошел к грузовику, сел в него и поехал к мастерской.

Лэндри

Как только я села в машину, то заметила, что мне звонила Сэйди – моя лучшая подруга. Я быстро перезвонила ей, прежде чем покинуть автостоянку. Слушая гудки в трубке, я увидела, как дверь бара распахнулась, и расхохоталась, заметив, как Джеремая прижал Бэнкса к стене бара.

– Лэндри, что черт побери тебя так рассмешило? – спросила Сэйди.

– О, мой бог, Сэйди, я перезвоню тебе.

– Хрена-с два ты это сделаешь! – быстро, я ввела ее в курс дела, и когда Джеремая повернулся, чтобы пойти к своему грузовику, я постаралась не смотреть на него. Однако, когда его глаза встретились с моими, мне показалось, что он сделал все ради меня. Зачем? Я не была уверена.

– Эй? Лэндри? Ты там?

– О да, прости. Я вроде как стала свидетелем драки.

– Значит, ты хочешь сказать, что парень из мастерской твоего дедули, только что выкинул из бара задницу парня, с которым ты играла в бильярд?

– Именно так.

– Черт, девочка. Почему мне так не везет?

– Что ты имеешь в виду?

– Двадцать баксов на то, что парень-механик запал на тебя.

Я начала смеяться, пока не заболели щеки.

– Сэйди, это гребанный Джеремая Дрейк, он не хочет иметь со мной ничего общего.

– Ну да, не обманывай себя. Он только что отпинал какого-то парня из-за тебя.

– Я этого точно не знаю.

– Ты не можешь просто взять и сказать мне, что это не связано с тобой, но зато я могу точно тебе кое-что сообщить – быть его боссом у тебя не получится, – сказала она.

– Я уже знаю это. У него не вызвало никаких проблем, сказать все это дедушке сегодня чуть ранее.

Я разговаривала с Сэйди еще пару минут, когда поняла, что мне нужно было ехать. Развернув машину, я направилась к дедушке. Когда я проезжала мимо мастерской, то заметила, что там горел свет, а грузовик Джеремай стоял перед входом. Какого черта он делал?

– Сэйди, он в мастерской. Я схожу посмотрю, что он там делает поздно ночью.

– Девочка, он просто разозлился и решил выместить свою злость на большом куске металла.

– Верно, – ответила я, продолжив ехать мимо магазина, решив, что и завтра могу об этом поговорить. Когда я приблизилась к светофору, то попрощалась с Сэйди, притормозила и развернулась, чтобы вернуться обратно к мастерской.

Подойдя к зданию, я толкнула дверь и поняла, что она была заперта. Ну, по крайней мере, это плюс. Вытащив ключи, я наконец-то нашла нужный и отперла замок, стоило мне только войти, как я оказалась сбита с ног классической кантри музыкой, игравшей по радио. Какого черта? Металлика, да, но не Джордж. Я почти рассмеялась. Оглянувшись, я не увидела нигде Джеремаю, но когда я услышала, как металл ударился о пол, то поняла, что он находился на противоположном конце под капотом «импалы».

Стараясь изо всех сил, я тихо на цыпочках приблизилась к нему, пытаюсь не стучать каблуками о пол. Как только я подошла к машине, то увидела Джеремаю, лежащего на тележке под машиной. Я ничего не сказала. Вместо этого, просто стояла там, скрестив руки и ожидая, когда он заметит меня.

Джеремай

В тот же момент, когда Лэндри вошла в здание, я ощутил ее присутствие, но не вылез из-под машины. Когда Лэндри попыталась незаметно подкрасться ко мне, я захотел рассмеяться. Но вместо этого, я продолжил работать, и когда она остановилась передо мной, то решил вынудить ее ждать, заставить думать, что она все контролировала, а может пора было напугать ее как следует?

– Можешь подать мне расширитель храпового механизма? – спросил я, выезжая из-под машины, и увидел, как она стояла справа от меня, скрестив руки на груди.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она.

– Работаю. А ты тут что делаешь? – поинтересовался я в ответ.

– Проверяю, что ты здесь делаешь. Я не плачу тебе сверхурочные, – я начал смеяться.

– Ты собираешься передать мне расширитель или нет? – она подошла к ящику и протянула мне нужный инструмент. – Я никогда не работал только из-за денег.

Скользнув обратно, я довольно быстро закончил то, над чем работал, когда Лэндри присела взглянуть на то, что я делал.

– Могу я спросить, какого черта это было возле «Барджер»?

– Просто дружеское напоминание, вот и все.

– Я могу справиться сама, – выскользнув из-под машины и поднявшись, я вытер руки о потертое полотенце, а затем прислонился к рабочему столу. – Не надо, – сказала она, указывая пальцем на меня, а затем сделала шаг ко мне. Лэндри следовало остановиться прямо сейчас, имея она хоть малейшее представление о том, что было бы лучше для нее.

– Я прекрасно понимаю, что ты можешь справиться сама, но этот ублюдок решил сегодня побеседовать не с тем братом Дрейком.

Ее голова вопросительно наклонилась.

– Что ты имеешь в виду?

– Это неважно. Послушай, я хочу закончить здесь и уйти. Я не ожидаю сверхурочной оплаты, но ожидаю, что ты станешь держаться подальше от меня.

– Почему это? – по ее тону я прекрасно понял, чего добивалась Лэндри, и должен был приложить все усилия, чтобы не посадить ее задницу на капот этой машины.

Я выпрямился, собираясь пройти мимо нее, но Лэндри встала прямо передо мной.

– Лэндри, не делай этого, если не готова играть в высшей лиге.

Она взглянула на меня.

– Джеремайя, я больше не маленькая пацанка, и я уже играла в большой лиге.

Черт.

Стоило только нашим взглядам встретиться, как я послал все к черту. Шагнув к Лэндри, я схватил ее и повернул к машине. Стоило мне только найти капот, как я осторожно посадил ее на него, не прекращая вглядываться Лэндри в глаза. Ярко голубые, цвета морской волны, я будто погрузился в пучину, без малейшей надежды когда-либо вынырнуть обратно. Я наклонился, и мои губы встретились с ее, поглощая их. Я не играл по правилам, но и Лэндри тоже этого не делала, мы сплелись друг с другом. Когда она прикусила мою нижнюю губу, то остатки разума покинули меня, но внезапно я словно очнулся. Я не мог этого сделать, не с ней, не здесь. Сделав шаг назад, я развернулся и вышел за дверь, оставляя Лэндри в одиночестве стоять посреди мастерской.

Лэндри

Что, черт побери, только что произошло? Мгновение назад я переживала лучший момент в своей жизни, и вот теперь я осталась одна в мастерской. Как Джеремайя мог так поступить? Будь я проклята, если стану играть в эту игру с ним. Собравшись, я вышла на улицу, даже не потрудившись выключить свет. Вместо этого, я заперла дверь и поехала домой. Отложив все вопросы на завтрашнее утро.

Когда мой будильник замолчал, я пошла в душ, а затем принялась готовиться к рабочему дню. Я натянула на себя поношенные джинсы и топ, которые не жалко было испачкать. Сделав и выпив кофе, я была готова идти в мастерскую, когда позвонил дедушка.

– Эй, милая! Они разрешили мне уйти. Ты можешь приехать и забрать меня?

– Конечно же, – подумав позвонить на работу, я все же решила ничего не делать и отбросила эти мысли. Когда я приехала в больницу, дедушка настоял на том, чтобы сначала заехать в мастерскую, а затем уже домой. Не зная, как это подействует на Джеремаю, я выполнила пожелание бабушки.

Оказавшись на месте, я была шокирована, увидев машину Бэнкса на стоянке. Я покачала головой.

– Что случилось, милая?

– Бэнкс. Вчера вечером Джеремая довольно хорошо приложил его у «Барджер», – дедушка ничего не ответил, лишь пристально посмотрел на меня. – Что?

– Лэндри, дорогая, единственная раз, когда мальчик Дрейк может избить парня ради девушки, когда он влюблен, – я рассмеялся, но дед был серьезен. – Я видел, как это случилось с их отцом – Чарльзом, и с Эвереттом не так давно. Этот паренек влюбился.

– Сомневаюсь. Он сделал все довольно ясным. Ты знал, что он работает здесь, когда зол на что-то?

– А разве не все мы так поступаем?

Остановившись, я обдумала это и поняла, что он был прав.

– Думаю да, но Бэнксу нужно быть совсем тупым, чтобы прийти сюда сегодня. Его же тут просто порвут на куски, – мы оба рассмеялись, а я обойдя машину, помогла бабушке выйти.

Войдя в мастерскую, он огляделся, увидев, что мы были правы насчет Бэнкса. Джеремая с гаечным ключом в руке держал его прижатым к стене.

– Мальчики, достаточно, – сказал дед, и Джеремая потпустил Бэнкса. Вспышка облегчения мелькнула у того на лице, когда он видел бабушку.

– Бэнкс, что, черт побери тебе нужно? – спросил дед.

– Я принес Лэндри завтрак. Вот и все.

– Мэйс, может быть и так, но я сказал этому ублюдку, чтобы он держался подальше от нее, после вчерашней ночи.

Я прищелкнула языком. Взглянув на бабушку, я поняла, что должна была держать себя в руках. Но вместо этого решила не обращать на Бэнкса внимания, дав деду провести пару минут на работе. Как только он был удовлетворен увиденным, я посмотрела на Джеремаю и Дэвиса.

– Я скоро вернусь. Бэнкс, пошел на хрен отсюда, – произнесла я, когда мы вышли за дверь.

Стоило нам сесть в машину, как дедуля начал хохотать.

– Что смешного?

– Ты. У твоей матери случился бы припадок, если бы она услышала, что ты говоришь.

– Может и так, но это правда, и если я собираюсь работать в этой мастерской, то мне следует вести себя соответственно, – ответила я и повезла деда домой.

Как только мы добрались до места, я устроила его поудобнее и спросила, было ли ему что-нибудь нужно. Он сказал, что все было в порядке. Я сделала ему сэндвич с томатом на обед, предложила пульт от телевизора и сказала, что буду дома немного после пяти. Дед велел мне не торопиться, кроме того, за соседней дверью всегда оставался Бэн, если ему что-нибудь понадобилось бы. Целуя его в лоб, я ответила, что любила его и собиралась вернуться в мастерскую.

ГЛАВА 6

Джеремая

Стоило только двери распахнуться, как я уже знал, что это была Лэндри. Как раз в этот момент я закрывал капот «тайоты камри», забирая ключи от машины у ее владельца, но Лэндри крикнула, чтобы я зашел в офис. Дерьмо. Бросив ключи Дэвису, я последовал за ней внутрь, не понимая, что последует дальше.

Зайдя в кабинет, она закрыла за мной дверь и встала так, чтобы смотреть на меня.

– Да? – спросил я.

– В чем, черт побери, твоя проблема?

– Что ты имеешь в виду? – произнес я, не уверенный каким должен был быть правильный ответ, потому что, смотря правде в глаза, она была женщиной, и я ответил неправильно независимо от того, что сказал бы.

– Ты не мой хранитель. Ты понимаешь? Я могу справиться и без твоей чертовой помощи, – я усмехнулся. Лэндри была горяча, когда злилась. – Убери эту улыбку со своего лица, – сказала она, но я продолжал усмехаться.

– Как насчет того, чтобы ты убрала ее?

– Не в этой жизни, особенно после прошлой ночи. Совершенно очевидно, что я играю в какую-то чертову игру, а ты знаешь, я не тот приз, который нужно выиграть.

– Ты думаешь это игра?

– А как ты это назовешь? Ты же просто ушел прошлой ночью.

– Возможно, я сделал это, чтобы спасти нас обоих, – на лице Лэндри явно читалось замешательство. – Мы оба не можем быть здесь главными, и могу поклясться, ты не хочешь, чтобы тобой кто-то руководил.

– Откуда ты можешь знать?

– Потому что никто не хочет. Я Дрейк, – когда я уже дотянулся до дверной ручки, Лэндри сделала шаг вперед и заглянула мне в глаза.

– Может, я всегда хотела Дрейка.

– Лэндри, мы все хотим того, чего не можем иметь, – произнес я, начиная поворачивать ручку, чтобы выйти, и в этот момент дверь открылась, и в дверном проеме появился Дэвис, бледным, словно призрак.

– Извините, но Лэндри, мистер Мэйс. Тебе нужно в больницу, – она не сдвинулась с места, а поэтому я взял все на себя.

– Дэвис, закрой тут все сегодня. Я отвезу ее, – схватив Лэндри за руку, я потащи ее из офиса, а потом и из мастерской.

Лэндри

Когда Дэвис произнес эти слова, я не могла понять, о чем он говорил. Все же было хорошо, когда я уехала из дома всего несколько минут назад. Я не могла думать, двигаться или что-то делать.

И прежде чем поняла, что происходит, Джеремая схватил меня за руку, вытащил за дверь и подвел к своему грузовику. Мое сердце заколотилось, когда я села в машину, и Джеремая зарыл дверцу. Он позвонил кому-то, и вскоре я поняла, что это был его брат – Беккет.

– Что случилось, брат? – спросил он, а потом замолчал, слушая ответ. – Она со мной и мы уже едем. Скажи ему, что она уже в пути.

Завершив звонок, Дрейк посмотрел в мою сторону без единого слова. И просто взял мою ладонь в свою руку, чтобы успокоить. Тишина в салоне, вызывала только тошноту.

– Джеремая, он в порядке?

Он взглянул на меня:

– Я не уверен. Беккет сказал, что Бен зашел проверить Мэйса, но так и не смог его разбудить.

Слезы начали катиться по моему лицу, а внутри все сжалось. Джеремая не отпустил мою руку, и когда мы подъехали к больнице, я не могла заставить себя сдвинуться с места. Дрейк вышел из машины и открыл дверцу с моей стороны. Но я не могла сдвинуться.

Без единого слова, он подошел ближе и положил ладонь мне на щеку.

– Что бы ни случилось, ты сможешь справиться с этим. Я помогу тебе. Я тоже люблю его.

Что, черт возьми, он только что сказал?

– Как ты можешь говорить такое? Ты даже не знаешь меня, и хочешь уйти из мастерской. Я уже знаю это.

– Послушай, сейчас не время, но человек, лежащий там, он для меня, как отец. Мэйс взял меня под свое крыло, помог сориентироваться, показал путь, когда мой отец умер. Злился ли я, когда появилась ты? Черт возьми, да, но я справился с этим. Он тот, кто важен, и если Мэйс хочет, чтобы руководила ты, то мне придется с этим смириться.

– Не понимаю.

– Сейчас не время, Лэндри. Мы должны пойти туда, – кивнув, я выпрыгнула из грузовика, и Дрейк закрыл за мной дверцу. Джеремая положил руку мне на плечо и притянул ближе к себе. Что-то в этом моменте было сюрреалистично. Все, чего я хотела с того мига, как

мои глаза нашли его, это почувствовать, каково это быть в руках Джеремай, но я бы отдала все на свете, чтобы это произошло не в такой ситуации.

ГЛАВА 7

Джеремая

Когда больничные двери распахнулись перед нами, моя рука соскользнула с плеча Лэндри, а она пошла к сестринскому столику.

– Моего дедушку только что привезли сюда, – начала она говорить, но в этот момент к нам вышел Беккет в своей униформе с тем выражением на лице, от которого все мои внутренности сжались. Лэндри взглянула на него, а когда повернулась ко мне, то я увидел, что ее внутренняя защита начинала рушиться. Скользнув к ней, я обхватил девушку руками и крепко прижал к себе, когда она начинает безудержно рыдать. Взяв ее на руки, я крепко сжал Лэндри в руках, пока Беккет вел нас к Мэйсу.

Тишина казалась оглушительной, когда мы вошли в палату. Та же самая тишина, которая повисла в воздухе в худший день в моей жизни. Я до сих пор помнил тот момент, когда нас привели в такую же палату, и, взглянув вниз, я увидел самую прекрасную женщину в мире, совершенно неподвижно лежащей. В день, когда я потерял родителей, я потерял часть себя, но имелось что-то в такой тишине, что невозможно было забыть, так и сейчас – тишина оглушала.

Я опустил Лэндри, она же просто молча застыла на месте, а я перевел взгляд на Беккета. Я был уверен, Лэндри хотела побыть одна. Но, уже сделав шаг к двери, я заметил, что она протянула ко мне руку, потому остановился. Глубоко вздохнув, Беккет оставил меня с ней наедине.

Лэндри не произнесла ни слова, но, когда мы взглянули на мистера Мэйса, то не смогли разглядеть в лежащем человеке постоянного ворчуна и занозу в заднице. Мэйс выглядел умиротворенным, счастливым и почти улыбающимся.

Лэндри отпустила мою руку и взяла ладонь деда, и из ее глаз потекли тихие слезы.

– Что за черт, дедуля? – сказала она, смотря на него. – Ты же сказал, что все в порядке.

Я чувствовал, как ее гнев рос, и не знал, должен ли я был остаться, или уйти. А когда решил уйти, то плечи Лэндри задрожали и, она вновь сломалась, разлетевшись на миллион кусочков. Глядя на нее, я понял, что не мог уйти, и впервые в жизни я захотел обнять и утешить кого-то.

Я обнял Лэндри, и она развернулась в моих руках, ее слезы орошали мою грязную футболку. Я поглаживал Лэндри по волосам, положив подбородок на ее макушку.

– Все будет хорошо, Лэндри, – произнес я. Она замерла и посмотрела на меня.

– По какой-то сумасшедшей причине, я на самом деле верю тебе, – я улыбнулся ей и не мог не поблагодарить Мэйса за то, что он привел ее в город, даже, если она и являлась болью в заднице.

Как только Джеремая сказал мне, что все будет хорошо, я ему поверила. Понятия не имея почему. Ох, черт, кого я обманывала? Как только он взял все в свои руки после того телефонного звонка, я уже осознала, что Джеремая был тем самым. Он тот, к кому меня подталкивал дедуля. Мэйс хотел, чтобы магазин был моим, но также он желал, чтобы кто-то присматривал за его милой девочкой. Джеремая Дрейк – тот самый человек. Джеремая был надежным, ругался как сапожник, у него были умелые руки, и он всегда оставался верным до последнего.

Когда я больше не могла плакать, то отступила от Джеремай.

– Можешь оставить нас на минутку?

Он кивнул.

– Ты хочешь, чтобы я подождал тебя, или чтобы Беккет отвез тебя домой?

– Подожди, пожалуйста, – сказала я, и он вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Подтащив ближе пластиковый больничный стул, я села и взяла дедулю за руку.

– Ты же знаешь, что я на самом деле хочу сказать сейчас? Ты же все это спланировал, правда? Дедуля, не знаю, как я выживу без тебя, но думаю, ты был прав. Он хорош в том, что делает. Думаю, я отдам ему магазин. Он заслуживает его больше, чем я. Черт, я уже скучаю по тебе.

Медсестра вошла в палату и спросила, готова ли я. Я кивнула и слезы вновь побежали по моему лицу, когда я еще раз прошептала дедушке, что любила его. Медсестра проводила меня в комнату ожидания, когда я вошла туда, то Джеремая встал и я буквально рухнула ему в руки. Он не произнес ни слова; вместо этого, взял меня на руки и понес к своему грузовику, а затем отвез в дом Мэйса.

Приехав, он вышел, чтобы открыть дверь, но я схватила его за руку и покачала головой.

– Я не могу сейчас туда пойти.

Джеремая кивнул, развернул грузовик и отвез меня в мастерскую.

Когда мы подъезжаем к зданию, на стоянке уже не было машин, а солнце село. Джеремая обошел вокруг авто и открыл дверцу, я выскользнула из грузовика, и мы зашли внутрь. Он ничего не сказал, но, когда мы зашли, Джеремая запер дверь, включил свет, подошел к холодильнику и взял нам обоим пиво.

– Ну же, давай взглянем на старушку Бетси, – сказал он, зная, что это было единственное лекарство от дыры в моем сердце. Он включил радио, и когда Линнира Скайнирда со своим «simple man» начала играть, я изо всех сил постаралась не заплакать. Джеремая взял торцевой ключ и передал его мне, а я спрятала волосы под кепку с эмблемой мастерской. Он открыл капот, и мы оба принялись за работу без единого слова. Музыка продолжала играть, и я задавалась вопросом, а что же будет дальше.

Мы работали до тех пор, пока двигатель не начал мурлыкать, тогда мы оба облокотились на рабочий стол и несколько минут слушали этот звук.

– Черт, звучит потрясающе, – сказала я.

– Так и есть. Держу пари, он улыбается, – ответил Джеремая с полуулыбкой.

– Точно улыбается, – я сделала еще один глоток пива, пытаясь сдержать свои чувства. Я думала, что здесь скрывалось нечто большее, но это могло быть из-за потери, которую я ощущала. Закончив с пивом, я выбросила бутылку в мусорную корзину и повернулась, чтобы схватить еще одну, когда Джеремая взял меня за руку и притянул к себе.

– Лэндри, я сожалею о Мэйсе, но мне также стыдно за то, что я сделал в больнице. Я не должен был так вести себя с ним. Меня просто разозлило, что он отдал это место тебе, а не мне.

Онемев. Я даже не могла сформулировать слова. Джеремая взял кепку и снял ее с моей головы, заставив посмотреть ему в глаза.

– А еще мне жаль, что я ушел отсюда прошлой ночью, – мои глаза встретились с его и все в моем сердце кричало о том, чтобы сдаться, но разум говорил притормозить.

– Да, я тоже об этом сожалею.

Он наклоняется и, обхватив мой подбородок, повернул мою голову. Наши взгляды встретились, и мое тело расслабилось, когда я смотрела на него. Джеремая склонился, и его губы нашли мои. Сегодня вечером они были нежны в отличие от прошлой ночи. Его рука скользнула по моей шее, и пока наши рты танцевали свой танец, я поняла, что только Джеремая мог заставить меня забыть об утрате, которую я чувствовала прямо сейчас. Взяв его за руку, я повела его за собой в кабинет. Когда мы вошли внутрь, я захлопнула дверь и подвела его к изношенному кожаному диванчику. И когда он сел, я оседлала его колени, а его глаза нашли мои.

– Лэндри, ты уверена? – спросил он.

– Заставь боль исчезнуть.

ГЛАВА 8

Джеремая

Как только эти слова сорвались с ее губ, я захотел сделать все, чтобы удовлетворить ее потребности. Взглянув в глаза Лэндри, я увидел боль, и мое сердце сжалось от осознания ее агонии. Никогда я не чувствовал того, что испытывал сейчас. Я хотел забрать всю ее боль, и, если Лэндри так желала, чтобы та исчезла, я мог лишь повиноваться ее воле. Я только надеялся, что мы оба сможем справиться с последствиями завтра.

Схватив ее волосы в кулак, я притянул ее лицо к моему, и когда наши губы соприкоснулись, руки Лэндри нашли край моей рубашки. Ее ладони скользнули по моим джинсам, и когда они поднялись по груди, я понял, что пути назад не будет, когда мы пересечем эту грань. Она схватила край моей рубашки и стянула ее через голову, стоило ей только отбросить вещь на пол, как глаза Лэндри встретились с моими. Затем она подняла руки и погладила мою грудь. Что-то внутри меня говорила мне предложить ей еще раз выйти из этой игры.

– Лэндри, если мы...

Но она прервала меня.

– Нет пути назад.

И дальше, без слов я обхватил ее и перевернул на спину. Смотря на Лэндри, я понял, насколько она была прекрасна.

– Что случилось? – спросила она.

– Ты прекрасна, – и одинокая слезинка скатилась из ее глаз. Большим пальцем, я стер соленую каплю, а затем поцеловал Лэндри.

Оторвавшись от ее губ, я принялся покрывать поцелуями ее шею, а когда Лэндри начала извиваться подо мной, я снял футболку с ее тела и готовый поклоняться ее телу, медленно, как она того заслуживала. Не говоря ни слова, я стащил с Лэндри оставшуюся одежду, и она сделала то же самое со мной, а затем я вытащил презерватив из кошелька. Устроившись напротив ее лона, я почувствовал насколько влажной для меня стала Лэндри, и все что мне хотелось, это объезжать ее всю ночь. Понимая, что нужно было делать все медленно, я вошел в ее киску, и когда Лэндри застонала, попытался придерживаться первоначального плана – делать все медленно. Боготворить ее с ног до головы, она встречала каждое мое движение, и когда мы приблизились к краю, я помог Лэндри шагнуть за грань. Наблюдая за тем, как она кончала подо мной, я пытался удержаться, но когда ее глаза встретились с моими, я тоже сорвался.

Выйдя из нее, я наклонился и поцеловал ее еще раз, прежде чем передать Лэндри одежду. Мы неторопливо оделись, и когда я встал, она взяла меня за руку.

– Мы не можем просто остаться здесь? Я не могу пойти к бабуле, – сказала она, и слезы снова начали катиться из ее глаз, и в этот раз явно от боли, в отличие тех слез, что я стер раньше.

– А что если я пойду с тобой? – я не мог поверить, что просто предложил это. Что со мной было не так? Но затем Лэндри посмотрела на меня, и я понял, в чем было дело. Я влюбился в нее, и это всего за один чертов день.

– Ты это сделаешь? – спросила она, и когда ее глаза встретились с моими, я кивнул.

Лэндри

В тот момент, когда Джеремая сказал, что пойдет со мной, мое сердце пропустило чертов удар. Я не должна была чувствовать себя такой счастливой в этот момент, со всем, что сейчас происходило, но не могла ничего поделать и просто чувствовала, что дедушка все это спланировал.

Джеремая взял меня за руку, выключил свет и повел к грузовику. Взяв телефон, он быстро написал кому-то, и я не могла не задаться вопросом – кому.

– Извини, мне нужно было написать Беккету, что меня не будет дома. Он будет волноваться после сегодняшнего.

– Ты имеешь в виду, что он все еще пытается вести себя как ваш отец?

– Да, но я принимаю это.

Я больше ничего не говорила по пути к дому дедули, и когда мы свернули на гравийную дорожку, нервы на пределе, когда мой телефон начинает звонить. Взглянув на экран, я ощутила боль, видя, как на экране вспыхнула фотография мамы. Я даже не позвонила ей. Дерьмо.

– Мама, – сказала я, и мой голос начал дрожать. – Он...он...умер, – выговорила я, когда слезы потекли по моим щекам. Она что-то произнесла, но я не могла что-то сказать в ответ. Я разваливалась на части прямо сейчас. Джеремая взял телефон, и я смутно отметила про себя, что он спокойно говорил о чем-то с мамой, прежде чем припарковать грузовик и обойти его, направляясь ко мне.

– Она едет, Лэндри. Она будет здесь утром, – кивнув, он взял меня за руку, и я выпрыгнула из грузовика, но чем ближе я подходила к ступенькам, ведущим к входной двери, тем тяжелее было продолжать идти. Слезы катились все сильнее, и я посмотрела на Джеремаю.

– Я не могу это сделать.

Он обнял меня и прижал к себе на пару минут, а затем посмотрел на меня.

– Ты можешь. Я не оставлю тебя.

Взяв меня за руку, он преодолел оставшийся путь со мной, открыл дверь и не отходил меня, когда мы вошли в дом.

Сделав глубокий вдох, я прошла внутрь. Осматривая гостиную, я заметила, что на краю столика лежал конверт.

Отпустив руку, Джеремайя подошла к столу. Когда я уходила, конверта не было. Встав у стола, я смотрю вниз и увидела на конверте свое имя.

– Что это? – спросил Дрейк.

– Не уверена. Его здесь не было, когда я уходила, – Джеремайя подошел ко мне, и мы оба сели на диван. Смотря на свое имя на конверте, я провела пальцами по нему и почти почувствовала присутствие деда. Перевернув конверт, я попыталась вскрыть его, не порвав содержимое. Я аккуратно вытащила лист и развернула его. Мои руки задрожали, когда я увидела свое прозвище. Джеремайя положил руку мне на ногу, чтобы успокоить, когда моя слеза упала на листок.

Опустив взгляд, я принялась читать.

«Милашка,

Я думаю, если ты читаешь это, то я на самом деле пожертвовал собой. Я знаю, что сейчас ты готова отпинать мою задницу, но не мог позволить тебе ждать меня все время. Тебе нужно было вернуться в мастерскую. Какое-то время я болел, и, возможно, мне казалось, что это не так важно. Но это было важно, и теперь все кончено. Некоторое время, я молился, чтобы ты вернулась сюда, ко мне. И единственное, о чем я сожалею, так это о том, что не вернул тебя раньше. Я хотел показать тебе парочку вещей в мастерской, но уверен, что Джеремайя сделает это. Джеремайя. Теперь эта история, готов поспорить, будет такой же хорошей, как у Мими и меня. Позаботься о нем. Он хороший мальчик, скрывающийся под плохой оболочкой, но я знал с того самого момента, как он начал работать на меня, что он был мужчиной для тебя.

С учетом сказанного, я хочу, чтобы вы оба управляли мастерской. Он был подготовлен чтобы делать это, и честно говоря, я сказал ему все то дерьмо на днях, чтобы разозлить, но вместе с тем посмотреть, как он отреагирует на тебя. Неважно что он сказал, то, как он выглядел, когда увидел тебя в моей палате, сказало мне достаточно. Он любит тебя, даже если слишком глуп, чтобы признать.

Позаботься о маме. Не думаю, что она справится с этим, но скажи ей – возьми себя в руки, лютик.

Я оставляю все, что у меня есть тебе и Джеремае. Вам решать, кто из вас двоих будет заниматься логистикой.

Милая, мне жаль, что я ухожу, но Мими уже ждет, и я не могу дождаться момента, когда смогу потанцевать с ней в моей мастерской в раю.

Люблю,

Дедуля»

Закончив читать записку, я взглянула на Джеремаю.

– Он знал, когда я уходила, что больше мы не увидимся.

И без единого слова, я передала ему письмо.

ГЛАВА 9

Джеремая

Когда Лэндри передала письмо мне, я не был уверен хотел ли вообще его читать. Я пытался не влезать в ее личные дела, но увидев на бумаге свое имя, не смог сдержать любопытства. Отдав лист мне, Лэндри внимательно наблюдала за мной, пока я читал.

На втором же предложении я рассмеялся, юмор Мэйса все еще оставался в этих фразах. Наткнувшись взглядом на свое имя, я остановился, вчитываясь в слова, написанные на бумаге. Мэйс знал, что я влюблюсь в Лэндри, но я все равно был рад, что они заехали в мастерскую, после того как его выписали. Если бы моими последними словами, обращениями к нему, остались те, что я сказал, хлопнув дверью в больнице, я бы никогда себе этого не простил. Он всегда был тем, кто видел в людях лучшее. И я прекрасный тому пример. Мэйс взял меня под свое крыло, и это спасло мою жизнь. Но, тем не менее, оставалось фактом, что он знал – Лэндри станет той девушкой, которая завладеет моим гребанным сердцем меньше, чем за выходные.

Продолжив читать, я увидел слова, которые озадачили меня. Он оставил нам все. Я перевел взгляд на Лэндри и увидел, что она улыбалась.

– Думаю, ты застрял со мной, – произнесла она с ухмылкой.

– Черт, я бы не смог уйти из мастерской, даже если бы захотел. Это было бы похоже на уход из чертовой семьи.

Я отдал ей письмо, и Лэндри, аккуратно сложив его, засунула лист обратно в конверт и положила его на стол. Повернувшись ко мне, Лэндри взглянула мне в глаза.

– Джеремая, мы рехнулись?

– Ну, с этим могут поспорить большинство людей в городе, насчет меня, по крайней мере, – засмеялся я.

– Я имею в виду, я только вчера приехала, а уже сегодня посмотри на нас.

Приобняв ее, я притянул девушку к себе.

– Лэндри, я никогда не был тем, кто действует по инструкции. Черт, ты была последней, кого я ожидал увидеть вчера, но Мэйс знал, что он делает. Ну, и вот мы видим, что из этого получилось? В ближайшие несколько дней тебе предстоит многое сделать, и я не хочу все усложнять, – ее улыбка внезапно угасла. Я, взяв ее за подбородок, чуть приподнял голову Лэндри, чтобы она взглянула мне в глаза. – Я хочу тебя, Лэндри Мэйс, но жизнь только что бросила в тебя огромный крученный мяч, а я хочу убедиться, что, когда все уляжется, ты также будешь считать, что я именно тот, кого ты хочешь.

Лэндри

Подождав мгновение, чтобы осознать, о чем он говорил, я, наконец, все поняла. Если взглянуть со стороны, мы, наверное, были похожи на двух идиотов. Однако, когда я смотрела на фотографию Мими и дедули, стоящую на столе, то не могла не задуматься о том, насколько молодыми и безумно влюбленными они выглядели.

– Только пообещай мне кое-что, – произнесла я.

– Что?

– Завтра утром, ты будешь здесь, когда я проснусь.

Джеремая посмотрел на меня, а затем наклонился.

– Я никогда не покину тебя, только если ты сама не захочешь этого, – улыбаясь, он вопросительно взглянул на меня. – О чем ты думаешь?

– Вы, братья Дрейк, на самом деле не так уж и плохи, как пытаетесь показать, – Джеремая рассмеялся, и это смутило меня. – Я имею в виду, ты набил морду Бэнксу в «Барджер», но у тебя доброе сердце Джеремая Дрейк. Родители бы гордились вами, – Джеремая быстро отвернулся от меня, но я провела рукой по его лицу, заставляя вновь посмотреть на меня, замечая, как заблестели слезы в его глазах. – Это нормально скучать по ним, и нормально впустить любовь в сердце, – наклонившись к нему, я посмотрела Джеремае в глаза, а затем наши губы встретились.

Когда наш поцелуй стал глубже, я отстранилась.

– Отнеси меня в кровать, Джеремая.

Одним быстрым движением он подхватил меня на руки и отнес в мою комнату. Уложив на кровать, он боготворил меня так, как того заслуживала девушка, и я знала, что он занял пустующее место в моем сердце.

ЭПИЛОГ

6 месяцев спустя...

Джеремая

Последние шесть месяцев стали гребанными американскими горками. Я перестал быть одиночкой, надрывающим задницу на работе в ожидании, что его жизнь просто изменится. Войдя в дверь мастерской, Лэндри потрясла мой мир. Я не мог насытиться ею, и Мэйс был прав, когда оставил магазин внучке. Она знала свое дело, и не позволяла парням выделываться, в то же время она позволила мне понять, что главным все же был я.

Закрыв капот «мини-вэна», я увидел, как она шла по мастерской в паре обрезанных шорт и топике. Черт. Я хотел пойти за ней в кабинет и трахнуть у стены, но я воздержался из-за присутствия клиентов. Дэвис засмеялся, и я послал его к черту, а потом заметил, как Лэндри улыбнулась мне, подходя к своему офису. Я увидел, что она держала что-то на подобии подарка. Дерьмо. Я что забыл о дне рождения? Годовщине? Может это что-то для вечера в «Барджер»?

– Чувак, просто иди в кабинет, потому, что мы можем прочесть твои чертовы мысли.

– Заткнись и возвращайся к работе, – произнес я и улыбнулся, заходя в кабинет и закрывая за собой дверь.

Лэндри повернулась от шкафа и вздрогнула, а затем улыбнулась и подошла ко мне. Подняв руки, она обняла меня за шею и притянула ближе, чтобы поцеловать. Но когда я углубил поцелуй, она отступила, вынуждая меня шагнуть вперед.

– Джеремая, там снаружи ждет клиент.

– И? – произнес я, закрывая дверь. – Это нас никогда не останавливало, – Лэндри закусил губу, и я понял, что она задумалась об этом.

Отбросив мысли, Лэндри подошла ко мне и, толкнув на кушетку, оседлала меня, заставляя меня подчиниться самым лучшим из всех способов. Боже, я обожаю, когда она брала на себя главенствующую роль. Через несколько мгновений, Лэндри вытащила из штанов мой член, изо всех сил стараясь сохранять молчание, пока объезжала меня, хотя я прекрасно знал, что она хотела выкрикивать мое имя так громко, чтобы услышали все в магазине. Стоило только Лэндри спуститься с высот, как мы оба улыбнулись.

– А теперь, тебе лучше отправиться туда, пока Дэвис не постучал в дверь, – сказала она натягивая шорты.

– Он не посмеет, – поцеловав ее еще раз, я направился к двери. – Сегодня в «Барджер», верно?

– Да, Стелла сказала, сегодня придет ее подруга Дикси. Не могу дождаться, когда встречу с ней.

Покачивая головой, я начал открывать дверь, когда Лэндри подошла ко мне.

– Джеремая, спасибо за твою любовь.

Улыбаясь, я поцеловал ее в лоб.

– Думаю, что именно я должен благодарить тебя за то, что ты любишь такого придурка, как я.

Она засмеялась тем самым прекрасным смехом, от которого все в моей душе переворачивалось.

Когда приблизилось время закрытия, я закончил уборку мастерской и сказал Дэвису и остальным работникам заканчивать и идти домой. Лэндри вышла из кабинета и улыбнулась мне.

– Дрейк, у тебя есть минутка? – серьезно спросила она. Она никогда не называла меня Дрейком, если только дело не было серьезным.

– Да, сейчас только закончу подметать.

Входя в офис, я увидел, что она сидела на столе, скрестив ноги и усмехаясь.

– Раунд два? – сказал я с улыбкой, и она пожала плечами.

– У меня для тебя кое-что есть, – произнесла она, и ее щеки покраснели, когда Лэндри передала мне подарочный пакет. Уверен, что я побледнел. И она начала хихикать. – Ты ничего не забыл. Я просто хотела сделать тебе сюрприз.

Взяв подарок, я быстро запустил в него руку и, когда добрался до дна, вытащил самый маленький кусок материи, какой только видел в своей жизни. Мои мысли спутались. Что это было? Может, новое полотенце для магазина? Забирая ткань у меня, Лэндри развернула ее и положила на колени надписью кверху.

Я вчитался в слова, но никак не мог осознать, что там было написано. Прочитав снова, я, наконец, разобрал слова – «Автомастерская Мэйс», а под ней с наш логотип, но эта штука была такой крошечной. Не поймите меня неправильно, Лэндри может и смогла бы влезть в это, но она надевала такое только для меня. А затем я заметил ряд пуговиц внизу вещички. Что за черт? Раньше я никогда такого не видел.

– Джеремая, это не для меня, – я замер, глядя на нее, но никак не мог понять, к чему Лэндри клонила. Она улыбнулась, слегка прикусив губу.

– Ну, мне это, черт побери точно не подходит, – подхватив пакет, она вытащила оттуда снимок и передала его мне. Вглядываясь в черно белую фотографию, я не видел ничего кроме одной маленькой стрелочки, на которой было «ребенок». – Это для... ребенка? – Лэндри снова улыбнулась, и я вновь посмотрел на фото. Черт побери. У нас будет ребенок.

– У нас будет ребенок, – недолго думая, я обнял Лэндри и крепко поцеловал, а когда отстранился, то взглянул на маленький кусочек ткани.

– Какой срок?

– Восемь недель, – сказала она, и моя жизнь в один миг стала абсолютно совершенной.

Лэндри

Приехав домой, я начала собираться на вечер в «Барджер». Последние несколько недель я чувствовала себя дерьмово, и, наконец, поняла, что произошло, когда обнаружила задержку. Я понятия не имела, как отреагирует Джеремая, но знала, что должна была сообщить ему, прежде чем мы поедем в бар. Давайте смотреть правде в глаза. Я бы выдала себя с головой.

Идя по коридору, я увидела, что Джеремая уже сидел на диване с самой огромной чертовой улыбкой на лице.

– Ты собираешься выглядеть таким счастливым всю ночь?

– Может быть. Мы расскажем им?

– Они и так поймут. Эй? У меня не будет пива? – сказала я, когда он встал и подошел, положив руки мне на живот.

– Не могу поверить, что там ребенок, – произнес он, вглядываясь мне в глаза.

– О чем ты думаешь? – спросила я.

– Я думал, что уже не смогу полюбить тебя сильнее, чем в тот момент, когда осознал свои чувства, но я ошибался. Каждый день, я влюбляюсь все больше и больше. Жизнь становится лучше, потому что мы вместе. Лэндри Мэйс, ты сделала меня лучше, и я обещаю заботиться о тебе и Кэрол Мэйс Дрейк.

У меня перехватило дыхание, когда я осознала, что только что сказал Джеремая. А затем он продолжил:

– Я думал об этом весь проклятый вечер. И хочу, чтобы у ребенка было значимое имя, и что может быть лучше, чем имя моей мамы и твоего дедушки.

– Откуда ты знаешь, что будет девочка? – спросила я.

– Кэрол может подойти в любом случае, но надеюсь, что будет девочка, такая же как ее мама – абсолютно независимая, способная поставить на место такого парня, как я, – я улыбнулась и обняла его за шею.

– Джеремая Дрейк, ты никогда не перестанешь меня удивлять, – произнесла я, когда Джеремая наклонился и поцеловал меня в губы.

Подъезжая к «Барджер», я поняла, что мои нервы были на пределе. А Джеремая все еще не мог стереть улыбку со своего лица, и это было восхитительно.

Когда мы зашли в бар, я увидела Стеллу, разговаривающую с девушкой с длинными каштановыми волосами, а Эверетт стоял за стойкой. Они повернулись в нашу сторону, когда мы подошли ближе. Стелла помахала рукой, пока остальные продолжили пить свое пиво. Все

уже находились здесь, и я была уверена, что Джеремая выслушает тьму комментариев от своих братьев за этот вечер.

Эверетт пошел к холодильнику и вытащил два пива, но я покачала головой. Он вопросительно посмотрел на меня, а потом перевел взгляд на Джеремаю, затем вновь на меня, а после братья радостно стукнулись кулаками.

Стелла посмотрела на меня, и я не могла больше держать все в себе, поэтому просто кивнула. Она подпрыгнула и завизжала. Беккет и Колби посмотрела на нее будто она свихнулась, но прежде чем я смогла понять, что произошло, Стелла обняла меня, не прекращая подпрыгивать на месте.

Успокоившись, Стелла посмотрела через плечо на парней, которые все еще ничего не понимали.

– Эй, недоумки. Вы станете дядями, – они обменялись взглядами, а затем взглянули на нас.

– Да ладно, – сказал Колби.

– Она права, – гордо произнес Джеремая. Парни обняли меня и поздравили брата с тем, какие у него оказались шустрые сперматозоиды. Я же села рядом со Стеллой, и она познакомила меня с Дикси.

– Слава богу ты открываешь здесь новый салон. Не знаю сколько бы я еще выдержала стиль тетушки Тутти, – мы все рассмеялись.

Когда музыкальный автомат начал играть «Симпл Мэн», Джеремая подошел ко мне и протянул руку. Он вывел меня на середину танцпола, и мы закружились под музыку. Когда песня закончилась, Джеремая посмотрел мне в глаза и опустился на колено.

– Лэндри, ты единственная женщина, которая выдерживает мои заморочки, заставляя понять, что я стал кем-то большим, чем когда-либо мечтал стать, но важнее этого то, что ты девушка, предназначенная только для меня. Ты выйдешь за меня замуж? – сказал он, и могла лишь кивнуть в ответ, тогда он встал и надел маленькое кольцо с брильянтом, которое я так хорошо знала, мне на левую руку.

– Это...? – я начинала спрашивать, и Джеремая улыбается. Это было кольцо моей Мими. – Я люблю тебя, Джеремая, а я думала только у меня было полно сюрпризов.

Он взглянул мне в глаза.

– Жизнь вообще полна сюрпризов, но пока ты рядом со мной, я готов к любому из них.

Улыбаясь, я посмотрела в его глаза и поняла, что он был прав. Жизнь, которая ждала меня впереди, должна была быть прожита на полную с Джеремаей Дрейком рядом со мной.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.